

Воспоминание ветерана части ОВРа

Причина взрыва – магнитная мина

тавленной немцами на местах якорных стоянок кораблей. В этом я глубоко убежден.

Мины типа "RMH" были выставлены немцами весной 1944 года, когда они в спешке покидали Севастополь. Эти мины весом 900 кг (из них ВВ – 800 кг) предназначались для линкора "Севастополь" и крейсеров.

Как специалист части ОВРа могу предположить, что мины ставились с надводных кораблей по упрощенной технологии. При сбросе мины и последующем её ударе о воду произошло сотрясение. Механизм запального устройства, в частности, часы прибора срочности, вышел из строя. Возможно, мина перевернулась, попав в ил, – и часы встали. Нужна была какая-то возмущающая сила, которая бы сдвинула мину, а вместе с ней и часовую механизм, который был рассчитан на 6 часов. Такой возмущающей силой стал отданный якорь линкора "Новороссийск". Он-то и привел в действие часовую механизм, молчавший почти 11 лет!

Так, завороженный этой картиной, я смотрел на "Новороссийск" и не мог себе представить, что вижу его в последний раз...

Глубокой ночью 29 октября линкор подорвался на одной (или двух) магнитной мине типа "RMH", выс-

тральщики, действуя придонными тралами, поднимали со дна все, что попадалось на их пути. Например, мы подняли самолет, зацепили кабель и, возможно, перевернули одну из немецких магнитных мин, поставленных у побережья в 1941–1942 годах. От вспышки заработал часовий механизм. Прибор срочности отработал положенные шесть часов, и мина "взревелась".

На следующий день тральщик "Иван Маслов" вышел в Керченский пролив. Как только включили ток в неконтактный трал – произошел взрыв донной магнитной мины. Когда мы стали разбираться в обстановке, выяснили, что мина сохранила свои боевые качества 12 лет!

Немцы гарантировали уверенную работу взрывателя в течение четырех лет. Но аккумуляторные батареи сохранили разряд на более длительный срок, трижды перекрыты технический норматив. Выходило, что живучесть аккумуляторных батарей во много раз превосходила указанные немецкими инженерами гарантии.

После трагедии линкора "Новороссийск" водолазы вновь обследовали дно севастопольских бухт. С помощью щупов в районе стоянки линкора "Новороссийск" были обнаружены и подняты две мины

типа "RMH". У одной мины концы оказались заизолированы, то есть мина была небоеспособной, а у второй – аккумуляторные батареи разрядились до нуля.

С 1956 года я служил офицером оперативного отдела и занимался учетом мин, обнаруженных в севастопольских бухтах. Почти ежедневно командование шел доклад об обнаруженных в бухтах взрывоопасных предметах. Заместитель начальника АСС подполковник Зеленин отмечал, что из 6 или 8 мин, поднятых со дна, в момент подъема одна мина заработала. Офицер-минер из минно-торпедного отдела отчетливо услышал тиканье часов. Немедленно последовал приказ буксировать плотик с миной в бухту Казачью. Там мину разоружили. Удивлению специалистов не было предела. Часы прибора срочности работали, а аккумуляторная батарея показывала 9–13 вольт! Выходило, что мина вполне могла взорваться.

По моему глубокому убеждению, линкор "Новороссийск" стал жертвой мины типа "RMH". Возможно, произошла детонация и второй мины, что усилило эффект взрыва в два раза (всего 1.660 кг ВВ). Этой взрывчатки достаточно, чтобы пробить все палубы линкора и сделать пробоину размером около 150 квадратных метров.

**Капитан 1 ранга в отставке
Владимир ТИМОХИН,
ветеран части ОВРа**

НА СНИМКЕ: капитан-лейтенант Владимир Тимохин; тральщики части ОВРа бомбят севастопольские бухты с целью уничтожения магнитных мин.